

Ранее

— Как зовут? — спросила Касуми.

— Наруто Намикадзе, — ответил светловолосый мальчик, которого она держала на руках.

В ее мире сирот было немало, особенно в нынешнее время, но никогда не встречалось таких маленьких, как этот. Или, точнее, с запиской, объясняющей, кто он такой. Его внезапное появление не могло быть случайностью — в их мире ничего не происходит просто так. Этот ребенок вошел в их жизнь не случайно, хотя ни она, ни ее муж не могли пока понять, в чем причина. Касуми подавила нарастающее подозрение, возникшее с тех пор, как она услышала фамилию Наруто, потому что, взглянув в его невинные глаза, осознала: все это не имеет значения. Ничто не важно, откуда он пришел и почему вдруг вторгся в их жизнь. Ни она, ни ее муж не собирались бросать ребенка на произвол судьбы, которая постигала всех деток этой эпохи. Исцеление должно где-то начинаться — почему бы не здесь и сейчас?

— Намикадзе, — произнесла она это имя. — Хотя я никогда о нем не слышала, звучит неплохо.

Акихико кивнул в знак согласия.

— Да, но это не единственное, — добавил он. — Думаю, это решит проблему, о которой мы говорили вскоре.

— Чтобы кого-то обмануть, нам с тобой придется не только поменять фамилии, — сказала она, указывая на их волосы.

— Тогда мы сменим цвет волос, — возразил он. — Мы будем известны не как Узумаки, а как Намикадзе, и как родители Наруто Намикадзе, наследника клана.

Касуми заметила, что ее муж всерьез относится к этой идее.

— Если мы это сделаем, нам придется рассказать ему все.

Акихико кивнул. Он понимал, к чему клонит его жена. Выбирая этот путь, они создавали более сложную и неуклюжую ситуацию с Наруто в будущем. Тем не менее, это решало проблему, с которой они столкнулись, оставив свой клан после утраты семьи, друзей и разногласий со старейшинами.

— Я знаю, что это будет сложная тема для разговора, но не думаю, что это что-то изменит между нами, — сказал он. Если она представляла рациональную сторону их двоичности, ее муж явно был оптимистом. Она смотрела ему в глаза целую вечность, прежде чем кивнула.

— Тогда очень хорошо.

Так один стал тремя, и началось возвышение клана Намикадзе.

Сейчас

Четыре года спустя

Страна Огня — 17 октября

Акихико вздохнул. Он сидел в своем кабинете и работал над проектом, который начал более двух лет назад. Время летело, и чем больше он вспоминал прошлое, тем сильнее ему хотелось вернуться назад и остановить его. Я не могу поверить, что прошло уже четыре года. Казалось, только вчера в их жизнь вошел маленький светловолосый малыш, а теперь посмотрите на него. Ему всего неделя от роду, а он уже продвигается в обучении. Давно минули те времена, когда Наруто был немым; стоило ему заговорить, как его уже не остановить. Но все было не так плохо, как казалось. Благодаря его непрекращающейся болтовне они многое узнали о своем мальчике. Он был умным, очень умным. Поняв это, они с женой старались сделать все возможное, чтобы помочь ему развиваться. От простых разговоров на разные темы до игр, которые заставляли его мыслить — насколько это возможно для ребенка его возраста. Со временем они приучили его к физическим нагрузкам. Ничего чрезмерного, все происходило под строгим присмотром. Кроме того, они познакомили его с метательным оружием: кунаями, сюрикенами и даже сенбонами.

Однако сегодня все было иначе. Сегодня его жена собиралась научить сына контролировать чакру. За несколько месяцев до этого они объяснили ему все, что могли, и, как любой ребенок, Наруто поначалу ничего не понимал. Но чем больше они объясняли, тем больше он начинал осознавать, и вот теперь они здесь. Я думаю, может, они уже начали?

— Схватить, прицелиться, отпустить, — повторял Наруто как мантру, бросая несколько кунаев в случайную цель и терпеливо ожидая прихода матери, чтобы они могли начать. — Поторопись, мама!

Или, насколько это возможно для четырехлетнего ребенка, он был терпелив. Касуми тепло улыбнулась сыну изнутри дома, когда тот начал хныкать. В этом он был очень похож на своего отца, и, как обычно, она вскоре сдалась. Это были её мальчики, и она была готова сделать для них все. Это резко отличалось от того, как она вела себя в начале, по крайней мере в отношении своего сына. Конечно, она имела полное право быть подозрительной, особенно в те времена, в которые они жили, но то, что она заподозрила младенца, едва открывшего глаза, заставляло её испытывать стыд за себя. Стыд, от которого она еще не избавилась, но в последние годы старалась исправить.

Закончив мыть посуду, она решила заглянуть к мужу, прежде чем выйти на улицу учить сына. Причина заключалась в том, что ее муж уже много лет страдал от ранения, полученного от отравленного оружия из Страны Ветра. К счастью, это была всего лишь царапина, и он выжил. К сожалению, яд действовал медленно, но верно. Это не мешало ему делать то, что он хотел, или по крайней мере, не полностью, но нужно было быть очень осторожным, чтобы не переборщить. Она подошла к спальне, осторожно толкнула дверь, заглянула внутрь и вздохнула. Ее муж отсутствовал в постели. Закрыв за собой дверь, она направилась к задней части дома, где Акихико устроил свой кабинет.

Тук! Тук! Наступила тишина, прежде чем ей ответили.

— Входите.

Открыв дверь в маленькую комнату, Касуми осталась стоять у входа, глядя на мужа.

— Вчера ты провел здесь весь день. Сегодня тебе нужно отдохнуть.

Акихико не смог скрыть гримасы на лице, заметив взгляд жены, но все же как-то умудрился выглядеть извиняющимся.

— Я знаю, и мне очень жаль, — сказал он. — Я не хочу ставить тебя в такое положение, в котором ты сейчас находишься, но я так близок к завершению этого проекта, я чувствую это.

Она знала, как много этот проект значит для него и для нее, ведь он был напрямую связан с их сыном. Но в то же время все понимали, что ему требовался отдых. Ни ему, ни другим не будет

пользы, если он упадет в обморок от усталости.

...

— Отдохни за меня, пожалуйста, когда закончишь, хорошо?

Бывший Узумаки только кивнул — а как иначе?

Иногда это казалось просто несправедливым: его жена могла одним лишь словом перевернуть ситуацию, и в то же время он чувствовал, что предает её, если не выполнит её просьбу. Он вздохнул. Даже спустя множество лет брака он всё ещё не до конца понимал свою жену. Такова жизнь супругов, — подумал он. — Я буду снаружи. Если что-то понадобится, не стесняйся, зови меня.

С этими словами она вошла, поцеловала его в щеку и ушла.

...

<http://tl.rulate.ru/book/117235/4649346>